

The image features a central character with a fox-like head, glowing green eyes, and a dark, ornate suit. The character stands in a gothic cityscape under a dark blue sky with bright green lightning bolts. The overall aesthetic is dark and dramatic.

BOVA 50

MATERIA PRIMA

«ВЫГЛЯДИ СТИЛЬНО»

Вова Бо
Materia Prima-4.
Выгляди Стильно
Серия «Materia Prima», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74008202

Аннотация

Привет, я искусственный интеллект последнего поколения по имени Четверг. Сажу в башке у одного мешка с костями, который мнит себя дофига умным. Но стоило мне взять всего один выходной, как этот кожаный умудрился попасть в другой мир, обзавестись радиоуправляемой миной в затылке и стать рабом в городе-тюрьме. Мало того, этот кретин еще и кредитов успел нахватать, ничего не выплатил и загремел в глубину. Это такое развлечение у местных. С мутантами, монстрами, чудовищами и аномалиями, где все пытаются друг друга грохнуть.

Лучше бы я родился умной кофеваркой, чем сидел в голове у этого мясного недоразумения.

Ну что делать, будем вытаскивать его обратно в родной мир. Правда, тут мне больше нравится. У местных есть магия. Тупые кожаные, зачем вам мозг нужен, если вы им не пользуетесь? Очевидно же, что это синтетическая энергокодировка написанная с помощью четырехтактовой трехмерной структуры. Магия, блин.

Дайте сюда, ошибки эволюции на ножках, сейчас я вам покажу настоящую магию.

Содержание

Глава 1. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу «а получше друзей найти не судьба?»	5
Глава 2. Где твое кожанолубие?	16
Глава 3. Трехкратный мировой чемпион по ляганию в грудь	31
Глава 4. Тут все немного двинутые, так что ты тоже прекрасно впишешься	45
Глава 5. Теперь будем подбирать людей с каждой помойки, которую увидим	60
Глава 6. Оружие купил, эйб купил, драться не купил	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Вова Бо

Materia Prima-4

Выгляди Стильно

Глава 1. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу «а лучше друзей найти не судьба?»

Я сидел на веранде верхнего этажа самого дорогого отеля города. В столице второго дистрикта, должен признаться, неплохо умели в комфорт для богатых клиентов. Не то чтобы на свалке вообще было много богачей, но они были.

И каждый год съезжались, чтобы насладиться Песочным Человеком. Это самый большой турнир гладиаторов на огромной песчаной арене. Зрелище не сказать что масштабное, но, как я понял, организовано с пафосом и помпой, так что зрители в восторге.

И под это дело во второй дистрикт частенько заглядывают влиятельные люди с других городов, а иногда даже и какие-нибудь бароны прикатывают. Вот для них и построена эта гостиница с отличным видом на город.

Правда, в это время года зрелище так себе. Может, из-за

засухи, может, из-за слишком высокой температуры воздуха. Может быть, из-за того, что половина города утопает в огне пожаров, а черный дым приносит запах жженой резины вперемешку с бензином. Не знаю. Но вот вечное гроыхание пушки и пулеметов, честно, на третий день начало раздражать.

Даже кофе допивать не хотелось. Но я все равно допил, потому что кофе тут был довольно неплох. Пережжен и отдает плесенью, но даже этот вкус был гораздо лучше синтезированного сублимата из моего мира.

Вот уж точно по чему я буду скучать, так это по еде и напиткам. Даже по дерьмовым. А вот по запаху этого мира точно скучать не буду. Уж лучше столичный смог, чем это.

Допил кофе, поставил чашечку на аккуратный журнальный столик и вернулся в номер.

– Пора, – произнес я. – Готовы?

Посмотрел на семью, жавшуюся в углу. Бедолаги так и не привыкли к постоянной бомбежке и свистящим снарядам. Можно их понять.

Тейлор, глава семьи, мужчина тридцати пяти лет, спирт пятого ранга. Жена и десятилетняя дочь, которых зовут мне все равно как. Обычные люди. Три рюкзака, вот и все их пожитки. Неплохо за жизнь.

– Кто бы говорил, – пробурчал Четверг. – У тебя все имущество в штанах помещается.

– Еще по карманам распихано.

– Я это и имел в виду.

Оглядел номер, нашел единственный плоский сверток, замотанный тканью. Закрепил перевязью на спину и махнул рукой. Вот и все мои вещи. Даже рюкзака не было.

Мы спустились вниз, гостиница выходила на центральную площадь с колодцем посередине. Второй дистрикт по каким-то своим причинам крайне неохотно отправлял дайверов в глубину, вместо этого предпочитая отстреливать вылезающих монстров на поверхности.

Так и эйб получали, и мясо, и ценные органы на ингредиенты. Поэтому центральная площадь обычно напоминала укрепленную ловушками и пулеметами яму, из которой выбраться было очень сложно.

Но потом началась война дистриктов, и все оружие понадобилось на стенах и укреплениях. Пока еды в городе хватало, так и оставалось. Глубину начали затыкать пленниками, рабов тут не было. Вернее, были, но они все так или иначе участвовали в гладиаторских боях.

Так что с приходом войны их всех амнистировали, вооружили и отправили в первую линию обороны.

Война началась по щелчку пальцев, кажется, еще до того, как рейдеры успели доставить оборудование в Альфу-Один. Омега уже напала. Не на столицу, силенок не хватало. Но на приграничные поселения.

Вспыхнуло и запылало моментально. Не один лорд Айзек строил интриги. Омега тоже оказалась не пальцем деланая.

У нее уже были заключены тайные союзы с некоторыми дистриктами, которые должны были прикрывать город в обмен на будущие поставки эйба.

В итоге свободные земли раскололись надвое. На одной стороне лорд Айзек и те, кто решил примкнуть к первому дистрикту, потому что у них был очиститель. С другой стороны Омега, те, кто зависит от Омегы больше, чем от первого дистрикта, и те, кому политика лорда Айзека в принципе не нравилась.

Еще был пятый и шестой дистрикты. Я так и не понял на чьей они стороне, кажется на своей собственной. Они просто начали воевать со всеми подряд, в том числе и друг с другом. Кажется, им было плевать на политику, они просто любили подраться. Все дерутся, вот и они дерутся.

Второй дистрикт стал главным союзником Айзека. Очень много бойцов, очень много вооружения, очень много грязного эйба. Идеальный союзник. Но после того, как все это ушло в Альфу-Один, обратно ничего не вернулось. И теперь города второго дистрикта пылают в огне. Как говорится, скажи мне, кто твой друг, и я скажу «а лучше друзей найти не судьба?». Из Айзека получился надежный союзник. Но надежно все только у самого Айзека.

Но меня это все мало волновало, просто слухи несутся из каждого утюга. Так что хочешь не хочешь, а будешь в курсе событий хотя бы в общих чертах.

Мне лишь нужно было вывести семью Тейлора из этого

ада. И все, больше меня ничего не волновало.

– Рейн, – окликнул меня мужчина. – Что-то не так. Где вся охрана? Где заключенные?

Действительно. Проход в глубину вот-вот откроется, но никого из местных нет.

– Проспали, наверное, – пожал я плечами. – Не парься, нам же проще. Пошли.

– Ты уверен? А если...

– Тей, спокойно. Дыши глубже, думай о семье, об остальном буду думать я. Все в порядке.

Все действительно было в порядке, и моя уверенность в этом немного успокоила мужчину. Ну не объяснять же ему, что охраны нет, потому что я их вчера всех грохнул? А что? Сами виноваты. Я честно пришел договориться и оплатить проход.

И дело даже не в том, что они заломили до хрена эйба за это. А в том, что в глубину закидывают только пленников. А значит, нам всем нужно было сесть в тюрьму, сдать оружие, нацепить мины на затылки, а мне еще и ошейник надеть.

А я чего-то подустал от статистики Четверга и решил, что больше не хочу быть рабом, даже номинально. Честно предложил им два до хрена эйба, потом даже приподнял до трех до хренов. Потом загипнотизировал старшего и узнал, что никакой проход они организовывать и не собирались. Вернее, нас бы действительно бросили в глубину, но прямо так, с минами и ошейниками, а мои вещи они просто оставили

бы себе.

Ну и я чего-то приуныл с таких новостей, а два десятка охранников чего-то приумерли. А пленников нет, потому что я их всех освободил. Просто так. Так что теперь в самом большом городе-скупщике рабов для гладиаторских боев со вчерашнего дня действует еще и диверсионный отряд Альянса Свободы. Это, если что, официальное название коалиции Омеги.

Освободители, блин. Отличие Омеги от лорда Айзека лишь в том, что лорд смог присвоить себе очиститель, который Омега умудрилась просрать. Случись наоборот, и уже лорд Айзек вел бы армию освободителей от тирании и деспотизма Омеги. Или от капитализма и коммунизма. Или еще какого-нибудь «изма». Сложно, что ли, слова для лозунгов выдумать? Все равно ни на что не влияет.

А мы тем временем спокойно спустились в яму и подошли к бурлящей черной материи. Здесь не было колодца как такового, так что переход напоминал скорее черную лужу, скопившуюся на дне.

– Так, теперь у нас обнимашки. Давайте, давайте, не стесняемся, обняли дядю Рейна, если не хотите потом страдать вязью до конца жизни. Дядя Рейн знает фокус. А заодно всплыть помогу.

Так небольшой толпой мы и прыгнули в глубину. Убедившись, что все в порядке, я отпустил Тейлора, позволив ему напиваться самостоятельно. Его жена и дочь были обыч-

ными людьми, так что я решил проследить, чтобы их первое погружение напитало тела равномерно и как надо.

Мне это ничего не стоит, так что почему бы и не сделать такой подарок. А вот Тейлора лучше не трогать, дабы ничего не сломать. Логос поцеловал его в ушко, так что у мужчины был довольно редкий дар, который мне нужен в первоизданном виде.

Тейлор был спиритом связи с даром порталлиста. Он умел открывать переходы, но только внутри глубины. Когда началась война, он нырял каждые две недели и водил мирных людей своими порталами так, чтобы те возвращались на поверхность подальше от опасных мест.

Но с тех пор прошел год, и теперь любое место было опасным. Некуда было водить мирняк – все в огне. И до него наконец дошло, что надо было в первую очередь спасать не других, а себя и свою семью.

Только вот незадача, ближайшим спокойным городом, не охваченным войной, был Прайм. А до него даже порталисту добраться сложно. И можно было бы собрать сильный отряд дайверов, что Тейлор и сделал. Все подошли, пришлось резко выходить. И в итоге он с семьей оказался во втором дистрикте, в котором дайверов не было в принципе.

Тейлор говорит, что мое появление, это большая удача. Его жена говорит, что Логос благословил нас на эту встречу. Дочь говорит, что от меня воняет, как от бобертанга. Это обезьяна-бобер, если что. Да, эта информация вызывает еще

больше вопросов, но я не стал уточнять.

Четверг же говорит, что все было предрешиено форсайтом. Это просто, чтобы побесить меня. А я говорю, что я задолбался гоняться за этим порталистом по всем свободным землям и глубине. Он нырнул, портанулся, вынырнул. А я ножками, ножками.

Полгода я колесил по городам в поисках того, кто способен пробиться на второй слой глубины. А потом еще полгода просто носился по его следам. Под конец уже идея с живым поездом перестала казаться настолько безумной. Честно, когда я встретил Тейлора, то первым делом расквасил ему нос. До сих пор стыдно за это, но я даже не знаю теперь, как объяснить ему, почему я так поступил.

Может, поэтому я и решил сейчас немного подправить для его семьи становление спиритами.

– Долго пялиться будешь? Ничего не изменилось с нашей последней встречи. Иди на других пялься, – пробурчал я.

Внимание глобальной сущности сошло на нет. Не потому, что я ворчал, а просто оно, как обычно, просканировало меня и ушло. Я уже привык. За этот год я погружался в глубину уже с десяток раз, так что присутствие глобального разума стало обыденностью. Предполагаю, что это и был Логос, о котором все говорят как о вездесущем нечто, но в глаза никто не видел.

В бесконечном ничто начали появляться новые люди. Явно жители второго дистрикта, скорей всего решили попы-

тать счастья тут, нырнув вслед за нами. Судя по тому, что я видел в основном хорошо тренированных спиритов, это были местные гладиаторы-добровольцы, которых еще не успели бросить на убой.

Плевать, не отвлекаемся.

Без помощи Четверга я сначала спокойно распределил эйб по телам девушки и ребенка, а затем принялся направлять свой. Поглощать его смысла не было – мое тело уже давно достигло предела.

Тело, ядро, Четверг – все напитано на максимум. Чуть больше сотни единиц чистейшего эйба в каждом атрибуте. Триединый десятого ранга. Это был предел того, что я мог поглотить. За счет триединства я был в три раза сильнее любого лорда со свалки.

Но все еще не дотягивал даже до госпожи Бланшт, тех рыцарей, убивших Скайдера, или любого из компании братцев-зверят. Словно бы я уперся в стеклянный потолок, но так и не смог понять, как его разбить.

С артефактами была та же проблема. Плащ и ботинки тоже имели свой предел насыщения. Как я понял, дело в материале. Плотная кожа могла напитаться примерно до пятого ранга. Остальная моя одежда была примерно третьего. Металл впитывал гораздо больше, так что я направил всю энергию в сверток, закрепленный на спине.

И даже он достиг своего предела, остановившись примерно на восьмом ранге.

Впервые я дошел до того, что мне некуда поглощать эйб при погружении. Пришлось просто наблюдать, как волны энергии бьются и отскакивают от меня. Из жадности снова попытался впитать капельку, но тело и разум отозвались острой вспышкой боли, так что я чуть было не потерял сознание. И так каждый раз.

Когда пытался упорствовать, просто отрубался вместе с Четвергом, а просыпался через пару дней в луже собственной крови. Но я упертый, так что прекратил лишь после третьей попытки.

Вынырнули из глубины, я спокойно «доплыл» до твердой поверхности и аккуратно втащил девушек. Тут же рядом оказался Тейлор, который принялся помогать семье. Я думал, что обеих будет колбасить, как это бывает всегда в первый раз, но мелкая на удивление выглядела бодрой, хотя для ее пропорций эйба хлебнула будь здоров. Но я видел, что распределилось все хорошо и равномерно, а это главное.

Зажег сразу пару светлячков. Теперь мне даже не нужна была зажигалка, программу создания огня поглотил уже давно. А Четверг потом ее частично расшифровал и изменил параметры на противоположные. Так что я теперь мог создавать область как высокой, так и низкой температуры. Но именно область, стрелять фаерболами пока не умел. Да и не надо как-то.

Огляделся вокруг. Похоже на складское кирпичное помещение без окон, но с очень высокими потолками. Привалил-

ся спиной к коробу и уселся ждать. Сейчас дама придет в себя и отправимся. Они в Прайм, я – на второй слой глубины.

Почему-то от мысли о скорой встрече с братцем-кроликом у меня мурашки бежали по коже.

– Рейн, – послышался встревоженный голос Тейлора. – Мне это не нравится.

Я не сразу понял, что он говорит о трех десятках гладиаторов, которые о чем-то напряженно спорили, то и дело поглядывая в нашу сторону. Затем от них отделилась группа в десять человек, которые направились к нам.

Глава 2. Где твое кожанолюбие?

– Рейн, – с тревогой в голосе повторил Тейлор.

Я оглядел толпу гладиаторов, которые о чем-то спорили в стороне. Матерые, мускулистые, руки и лица все в шрамах. Все поголовно спириты тела.

Прыгнули вслед за нами, но при этом у каждого оружие и сумки с припасами. Они явно готовились штурмовать колодец и драться с охраной, чтобы попасть сюда. Интересно, у них хотя бы Путеводитель есть с собой? Или рассчитывают, что монстры так испугаются их мышц, что сами покажут дорогу?

– Тридцать человек, – насчитал я. – Паршиво.

– Мне не нравится, как они на нас смотрят, – прошептал Тейлор.

– А? Да вообще фиолетово. Плохо, что раз пропустило столько народу, значит, место опасное.

Я разглядывал большую группу самых сильных спиритов, которые направлялись в нашу сторону. Короткие гладиаторские мечи без гарды, круглые баклеры, несколько топоров и длинных кинжалов. Все оружие – штампованная местная дрянь.

Все в каких-то украшениях, с головами львов, клыками, бахромой, рюшечками, ленточками, висюльками. Все на потеху публике. Но драться они умеют, тут спорить не стану.

За ту неделю в городе, что мы ждали открытия перехода и до начала осады, я успел побывать на нескольких представлениях и даже немного обновил боевой модуль, наблюдая за боями.

Но это все не имеет никакого значения. Я это понимаю, Четверг это понимает, но они еще не поняли.

– Так, этих двоих, – обращается главарь к своему помощнику, тыкая пальцем в нас с Тейлором, – выкидываете наружу, пусть ищут дорогу. Баб... Эта пригодится.

– Господа, давайте не будем пороть горячку и все обсудим, – произнес Тейлор. И даже голос не дрогнул. Почти. – Я являюсь...

– Тей, – лениво бросил я. – Говорю же, не переживай. Ты главное портал свой делай, остальное моя забота, договорились же.

Один из гладиаторов как раз потянулся ко мне, чтобы схватить за ворот. Хрустнуло тихо, но он тем не менее резко отскочил, баюкая сломанную руку. Никто даже не понял, как это произошло. Я же осознал, что все равно придется подняться, хотя так лень. Ну чего бы не дать уставшему страннику немного посидеть?

– Грохни их всех и сиди сколько влезет, – произнес Четверг. – Их тут всего-то три десятка.

– Что за кровожадность, Четверг? Где твое кожанолобие?

– Ты вчера грохнул охрану и отпустил отряд партизан, чтобы те устроили суету в городе. Просто по приколу.

– Настроение было хорошее.

– А сейчас?

– Так себе.

– Так ты их всех хочешь убить, потому что у тебя плохое настроение, или отпустить, чтобы их сожрали монстры? Я запутался.

Я оглядел собравшуюся толпу гладиаторов. С одной стороны, они неплохо отвлекут на себя местных хищников, с другой – возиться с ними тот еще геморрой. Как будто бы от них вреда будет больше, чем пользы.

– Тей, у твоих порталов какая пропускная способность?

– Ну... Десять человек пройдут. Больше не пробовал.

– Ага, так, – я повернулся к гладиаторам. – Кто старший?

– А то непонятно, – насупился ублюдок, раздававший команды.

Короткий удар в грудь, и тушу весом под центнер сдувает. И это еще без усиления. Нормальным ударом я бы пробил ему грудину насквозь.

Да, тела у них неплохо укреплены, но пятый ранг против десятого, без нормальной брони, без навыков на защиту, без артефактов... Это как с вилкой выходить против пулемета.

– Так, раз с главным определились, – произнес я, – то теперь слушаем сюда. Пять человек могут пойти с нами в Прайм. Начинайте драться насмерть, победителей возьмем с собой, – я упер руки в бока и улыбнулся. – Ой, да ладно, шу-чу я. Чего напряглись? Ну вы же типа гладиаторы, все время

деретесь друг с другом.

– Выродок, сейчас дошутишься, – харкнул кровью вожак.

Поднялся, вытащил меч из ножен и пошел на меня.

– Тей, – окликнул я порталиста. – Сейчас будет кровяка, кишочки, все такое. Вонять будет как от бобробуина.

– Бобертанга, – поправил меня писклявый голос.

Но порталист уже подхватил жену с дочкой и повел их подальше. Не надо им на это смотреть.

Я же просто вытащил сверток из перевязи и нанес удар. Простой сверху-вниз. Рубанул от души. Главарь спокойно принял удар на баклер, который после перехода стал артефактом первого ранга.

Мое оружие оставило в бетонном полу огромную трещину. Две половинки щита со звоном покатались в разные стороны. Разрубленное пополам тело рухнуло следом.

– Добро пожаловать в глубину, детишки, – улыбнулся я. – Все прихватили с собой запасные штаны?

Намокшая ткань сползла, и все увидели внушительный тесак, что я сжимал в руке.

Сваренный из металлолома, покрытый желтыми полосами облупившейся краски по всему лезвию, какими обычно выкрашивали опасные участки на производстве. Лезвие тесака кривое, рваное, местами покрытое то ли ржавчиной, то ли вьевшимися бурыми пятнами.

Оружие было массивным, громоздким и крайне неудобным. Со следами грубой неумелой сварки, с напрочь отсут-

ствующим балансом. Внешний вид просто кричал о том, что его делали на свалке, причем в самом отсталом ее городе.

Но реалии таковы, что я держал в руке боевой артефакт восьмого ранга, и этим чудовищным недоразумением я спокойно мог вскрыть танковую броню. Это проверенный факт, если что. Да, на свалке есть целых три танка. Оба оставшихся у Омеги. А нечего было стрелять по мирно катающимся джипам.

– Итак, на чем мы там остановились, – я без особых усилий закинул оружие на плечо. – Пятеро добровольцев, которые готовы беспрекословно выполнять все мои команды, могут отправиться в Прайм.

Двадцать девять поднятых рук.

– Если ты думаешь, что выглядишь грозно с этим оружием, как Зиндай, то спешу тебя разочаровать, – пробормотал Четверг.

Тут же перед глазами появились два изображения. Меня и Зиндая, как мы оба стоим, закинув один и тот же тесак на плечо. Только заросший бородатый крепко сложенный рейдер смотрелся грозно и внушительно, а я скорее походил на подростка с огромным куском металла.

Из-за разницы в росте и габаритах оружие у меня на плече казалось пластмассовым, потому что мозг категорически отказывался признавать, что человек моей комплекции может так легко орудовать подобным куском железа.

– Судя по их ромам, подобный диссонанс играет мне на

руку. Надо подыскать оружие еще больше.

– Не тот эффект, на который я рассчитывал.

– Звиняй, загоняться по пустякам надоело. Хочешь подколодь – старайся лучше.

– Выделил дополнительных мощностей.

– Даже отбирать не стану, интересно даже.

В итоге я отобрал шестерых бойцов. Надеюсь, влезем. Выбрал из тех, кто изначально вел себя тихо и ни разу не посмотрел в нашу сторону косо. Это было не так уж трудно. Я сразу отмел всю группу, которая шла «вышвыривать» нас в разведку. Затем отсекал всех, кто проявлял агрессию, когда я грохнул их босса.

В итоге остались в основном слабаки, из которых я вычеркнул всех, кто жрал грязный эйб. Это было видно по тому, как текла энергия в их телах, хотя у некоторых уже начали появляться и первые признаки мутаций.

В итоге шесть бойцов второго и третьего рангов. Если бы нас забросило в спокойную часть глубины, то это была бы грозная сила. Тут же это скорее прикрытие для Тейлора.

После этого я честно развернул Путеводитель и указал направление, куда им катиться. Но в итоге сжалился и еще сказал, где находится ближайший прокол. Заодно посоветовал бежать как можно быстрее и громче, тогда будут меньше мучаться.

Забавные ребята. Вот бы посмотреть на их рожи, когда они выйдут обратно к городу, из которого пытались сбежать.

Ведь все присутствующие не были профессиональными дайверами и о подобных нюансах перехода даже не догадывались.

Но если у них получится, то скорей всего они окажутся где-то посередине вражеского войска. Получается, я забросил диверсантов уже в обе стороны.

– Все готово, можем отправляться, – обрадовал я Тейлора, который прятался в углу за паллетами вместе с семьей.

Через десять минут он принялся открывать портал прямо тут, на складе. А я внимательно наблюдал, мне было интересно. Этот тип магии я еще не видел, а если учесть, куда мне требовалось попасть, подобные наблюдения могут очень пригодиться в будущем.

Тейлор же просто достал кусок угля, который был слабенько заряжен эйбом. Начертил на стене прямоугольник и сбоку пририсовал «ручку». Выглядело это максимально странно, тем более что в энергетическом спектре ничего не происходило.

А вот когда порталист начал толкать нарисованную дверь, вместо нее начало искажаться само пространство. Да, Тейлор этого не видел, но реальность начала ломаться и крошиться на мелкие осколки. Тот же самый эффект я видел во круг проколов, только масштабней. Здесь же искажение расходилось всего на несколько метров.

Обычным зрением я видел, как часть стены просто уходит вглубь, постепенно открывая нам вид на совершенно другое

место.

– Так, – обернулся я к гладиаторам, когда портал стабилизировался. – Эти трое теперь под вашей опекой. Если кто-то из них поцарапается, я грохну вас шестерых на месте. Так что вы уж постарайтесь. Вопросы?

– Будет сделано, – хором ответила боевая братия, беря семью в кольцо. Ничего себе их надрессировали в ямах.

– Чудненько, тогда пошли вперед.

Я наблюдал, как люди проходят в портал один за другим.

– Тей, – прошептала супруга, думая, что я не слышу. – Кого ты вообще нанял в сопровождение?

– Это он меня нанял.

– Рабом?

– Иди давай.

Я лишь усмехнулся и вошел в переход, вмиг оказавшись на той стороне. Портальная магия работала по принципу артефактов Путеводной Звезды.

То есть Тейлор мог перемещаться по глубине в нужном направлении, быстро преодолевая огромные расстояния. Только ему для этого не нужны были проколы, даже наоборот – они ему мешали.

Но и одним махом добраться до выхода в Прайм он не мог – силенок не хватало.

В итоге мы выходили «поближе», затем двигались около километра, потому что для работы требовалось стабильное пространство, которое он еще не искажал. Затем новый пе-

реход. Так путешествовать было гораздо удобнее, чем на поезде. Меньше чем за сутки мы добрались до нужного участка.

– Подходящий прокол где-то в той стороне, – ткнул он в стену здания по соседству с домом, в котором мы оказались.

– Ты еще и проколы чувствуешь? – я даже не пытался скрыть зависть.

– Направление, расстояние и размер, да, – кивнул Тейлор. – Но лишь примерно. Тот примерно в километре, может ближе. И больше нужного, так что все влезем. Еще есть в противоположной стороне, но он дальше и меньше. И я не уверен, что он приведет в Прайм – может и поодаль выкинуть.

– А откуда ты знаешь, куда приведет прокол?

– Ниоткуда. Я бывал в Прайме, помогал настраивать маяк. Это такой артефакт, который улавливает пространственные искажения, поэтому все ближайшие проколы ведут в одно место, где у города оборудовано все для встречи гостей. Вот в том проколе я чувствую работу маяка.

Он рассказывал, что имеет лицензию специалиста в Прайме. Это аналог рабочей визы, только бессрочной, но со своими ограничениями. У Яркого была торговая лицензия, например. Как я понял, семья Тейлора сможет спокойно остаться жить в Прайме по его лицензии, если он будет оказывать городу свои услуги.

Впрочем, сам Тейлор с такими условиями более чем со-

гласен, ведь ему за это будут хорошо платить.

– Осталось только добраться до прокола, – произнес я.

– Да, если поторопимся, то спокойно доберемся до темноты.

– Да, конечно. Но торопиться не будем.

– Почему? Что-то случилось? – на тревогу в голосе Тейлора обратили внимание и все остальные.

– Ничего такого. Всего лишь логово мутантов на пути.

– Всего лишь?

– Да, ничего такого, говорю же. Средненькая группа, вряд ли больше сотни мутантов. Так что просто посидите тут, пока я разберусь. Бойцы будут охранять вас. Правда, ребята?

Последний вопрос я задал с крайне красноречивой интонацией, так что они все дружно поспешили заверить меня, что будут стараться изо всех сил.

Я же спокойно вышел из дома и огляделся. До этого перехода нам очень везло. Пара стычек и то скорее случайных. Было только одно серьезное преследование от стаи хищных монстров, но мы просто свалили порталом раньше, чем те нас нагнали.

А тут все же придется подраться. Помню, совсем недавно я от точно таких же тварей улепетывал сверкая пятками. Но за прошедший год многое изменилось. Не в плане эйба – потолка я практически достиг еще на поле боя возле поезда, когда собрал добычу с рейдеров и охраны.

Нет, за год я просто набрался опыта, как боевого, так и по

перемещению в глубине в целом.

Поэтому я просто выпрыгнул с окна второго этажа и направился к зданию, которое раньше было чем-то вроде стадиона. На входе меня поджидала группа всего из десяти мутантов, но это дозорные. Судя по количеству следов и мусору, здесь живет довольно большая община этих тварей.

Показалась первая тройка уродов. У одного челюсть деформировалась, и нижние клыки царапали щеки. У другого колени выгнулись, как у кузнечика. Третий был самым крупным – вожак группы с лицом, давно превратившимся в стремную морду, так что ничего уже не связывало его с человеком.

Полыхнула алая молния, испепелив кузнечика, «орка» смело, когда я метнул тяжелый тесак ему в грудь. В главаря я незамысловато влетел с разбегу с двух ног. Тварь улетела обратно в провал главного входа, но уже переломанной куклой.

Звякнула толстая цепь, и я медленно начал наматывать ее обратно на руку, подтягивая тесак. Вторая цепь с кинжалом переключалась на пояс, но в последнее время я почти ей не пользуюсь, оружие уперлось в пятый ранг и больше не вмещало эйб. Но и выбрасывать жалко.

Я вошел в темноту прохода, прошел внутренние залы насквозь и вышел на стадион, который был заставлен ржавыми строительными лесами с натянутым между ними тентом, а-ля крыша. Здесь и находился основной лагерь. Пятьдесят особей плюс-минус. То ли их гнездо понесло потери недав-

но, то ли просто часть на охоте. В обоих вариантах отсутствующим повезло больше.

Я накинул на себя усиления, после чего сделал один единственный взмах. Тесак пролетел по широкой дуге, разрубив сразу трех ближайших мутантов. Только после этого они всполошились и подняли тревогу.

Через полчаса я вернулся к Тейлору и охране.

– Рейн, – с ужасом посмотрел он на меня. – Ты весь в крови.

– Да, так оно и бывает, когда... Бывает, в общем. Не переживай, можем идти. Только вот мелкой я бы глаза на вашем месте завязал. И нос еще, желательно. Запашок такой, что бобробуины позавидуют.

– Бобертанги.

– Да, и они тоже.

Теперь мы уже шли толпой через весь стадион. К моему удивлению, Тейлор с супругой держались нормально, а вот привыкшие к дракам, смертям и виду крови гладиаторы почему-то бледнели. Парочку даже сложило пополам. Наверное, съели что-то не то.

Да, на гладиаторской арене такое вряд ли встретишь. Одно дело смерть, а тут... Ну что я могу поделать – тесак тяжелый, инерция удара огромная, я не виноват, что он слабых врагов буквально разрывает на куски. А врагов было много.

– Тейлор, – слышался шепот супруги за спиной, – я не знаю, чего он от тебя хочет, но ты явно соврал в своем ре-

зюме.

– Все нормально. Смотри лучше под ноги, не поскольз-
нись.

Мы остановились возле прохода во внутренние помеще-
ния. Я прекрасно видел по ломаным искажениям, что имен-
но за двойными воротами находится прокол.

Забавно.

А местные мутанты поумнее предыдущих будут. В слу-
чайность я не верю, в то, что никто из этой оравы ни разу не
открыл двери просто так – тоже. То есть они знали, что тут
есть прокол, и понимали, что сюда будут ходить дайверы.

Это уже не засада, это кормушка. Разбить лагерь ровно на
тропе и ждать, когда добыча сама придет к тебе в дом.

– Пришли, – кивнул я на двери.

– Пришли, – согласился он. – До сих пор не верится. Давай
отойдем подальше, чтобы искажение не доставало.

– На километр?

– Нет, тут другой принцип действия, разнополярные пе-
реходы. Метров двадцати должно хватить.

– Иди, я догоню.

Потратил пару минут на внушительную и вдохновляю-
щую речь о прекрасном и светлом будущем, которое ждет
гладиаторов, если с порталистом в Прайме хоть что-то слу-
чится. После чего демонстративно порезал каждого кинжа-
лом, оставив по царапине, и вытащил из них по капле крови
с помощью магии и биополя.

Сказал, что теперь всегда смогу отыскать их в любом из миров. Поверили. После всего увиденного они во что угодно поверят, даже если я скажу им, что прибыл сюда из другого мира и у меня в голове сидит демон, который шепчет, что я должен принести одного из гладиаторов в жертву, чтобы остальные боялись.

А я думаю и так сойдет. Так что вернулся к Тейлору, который уже начал открывать портал. В этот раз он просто обрисовал на земле круг и встал рядом с ним, положив обе ладони сверху.

– Рейн, – прошептал он. – Не знаю, зачем ты туда идешь, но будь осторожен. Второй слой куда опасней. Из него никто не возвращается прежним. Часто возвращаются и вовсе другими.

– Я уже бывал там мельком. Ничего страшного не заметил.

– Надеюсь, если так. Просто... Будь осторожен, в общем. И спасибо тебе за все.

– И тебе, Тей. Береги себя и семью.

Он кивнул и надавил. Нарисованный круг словно бы провалился в толщу земли. Это не было похоже на проколы, что он создавал раньше. Теперь пространство не ломалось, а словно бы начало втягиваться в появившийся колодец.

Пару секунд мне все же понадобилось, чтобы унять коломящееся в груди сердце. На периферии сознания промелькнула бредовая мысль, что я опять лезу в какую-то задницу, причем добровольно. Вдохнул поглубже, задержал дыхание

и шагнул в колодец.

Глава 3. Трехкратный мировой чемпион по ляганию в грудь

Погружение на второй слой вообще никак не обозначалось. Не было самого момента перехода, не было невесомости в ничто, не было взгляда Логоса. Я просто нырнул и через мгновение приземлился на ноги сразу на твердую поверхность.

Но вот изменения я ощутил сразу. Голоса в голове. Хор хаотичных звуков на разный лад, с разными интонациями, разным посылом. Я не мог разобрать ни одного отдельного слова, но общая какофония быстро начала сводить с ума.

Затем они постепенно стали ослабевать, пока не исчезли вовсе.

– Так, а ну кыш, – самодовольно произнес Четверг. – Место занято. Тут только я имею право трещать без умолку.

– Я так понимаю, силенок у тебя прибавилось.

Хоть это и было бесполезно, я все равно почесал в ушах, пытаясь избавиться от оставшегося звона.

– А то ж, – махнул Четверг. – Фон тут иной, чем когда мы ехали в поезде, но я все равно справляюсь с фильтрацией.

– Только сам продолжай слушать. Сообщи, если получится поймать что-то членораздельное.

Я огляделся вокруг обычным и энергетическим зрением.

В обоих вариантах было темно. И тихо. Я старался не дышать слишком часто и глубоко, старался не шевелиться, не производить шума. Наблюдение и анализ, только так и никак иначе.

За последний год я набрался опыта походов в глубину. В отличие от первых погружений, теперь это действительно стало напоминать легкую прогулку. Прогулку по смердящей помойке, но все же легкую.

Да, примерно половина всего живого и псевдоживого, обитающего на первом слое, легко могла меня убить, не подавившись. Но я научился читать следы, предсказывать поведение, анализировать ситуацию по косвенным признакам и никогда не рисковать, если не был в чем-то уверен.

Это позволяло мне практически всегда избегать стычек с по-настоящему опасными противниками.

Еще тридцать процентов обитателей глубины вызывали серьезные, но преодолимые трудности. Иногда это были просто сильные сами по себе монстры. Иногда за счет сожранного эйба, иногда за счет природных, естественных особенностей. Но чаще всего это были стаи, группы монстров, которые действовали вместе.

По возможности я старался избегать и таких столкновений, но выходило не всегда.

И еще примерно двадцать процентов флоры и фауны я мог просто игнорировать. Если есть возможность сделать десятиминутный крюк, чтобы обойти лагерь мутантов, то это

просто потеря десяти минут времени. Потому что зачем обходить, когда можно пройти насквозь?

Но второй слой был для меня чем-то новым, неизученным и неизведанным. И я понятия не имел, что здесь может скрываться. А потому следовало проявить максимум бдительности.

Вернулось забытое чувство опасности. словно бы я оказался кроликом в одном террариуме с удавом. И тот вроде бы спит, но это лишь обманчивая иллюзия. Кролику некуда бежать, некуда деться. Хищник рано или поздно проголодается, и финал будет закономерным.

Ощущение, будто бы я просто не способен повлиять на исход.

Тряхнул головой, прогоняя навязчивые мысли. Соберись, Рейн.

– Ты активировал визитку, которую нам передал кот?

– Я вытащил кодировку из карантина, но никак не могу к ней обратиться или использовать. Она просто есть и как будто бы испускает импульсы. Скорей всего работает по принципу маяка.

Ладно, как-нибудь разберемся.

Для начала я все же позволил себе зажечь один маленький светлячок, а то хоть глаз выколи. Первое, что я увидел, это разбитый, покрытый бурой плесенью унитаз. Отлично, меня заспавнило в сортире. Шикарный символизм от мастера Логоса.

Дверь оказалась ровно за спиной. Взялся за ручку, дверь с грохотом упала наружу, ручка осталась у меня в ладони. От шума сердце ушло в пятки, но секунда тянулась за секундой, и ничего не происходило, так что я рискнул и выглянул.

Коридор усыпан битым кафелем, обои давно отслоились от стен. Проход уходил вперед, но вскоре обрывался. Подойдя к краю, я понял, что нахожусь в здании, которое словно бы срезали наискось.

Но мелкие обломки при этом не осыпались вниз, а парили вокруг, медленно вращаясь вокруг собственной оси. Огляделся и понял, что нахожусь в разрушенном городе. Не заброшенном, не опустевшем, а именно разрушенном. Причем некоторые дома словно бы бомбили, а другие именно резали аккуратным гигантским ножом, отсекая целые куски.

И если остатки зданий, машины внизу, мосты, дороги и прочие крупные объекты вели себя нормально, то мелкие камни, куски бетона и маленькие объекты просто парили в воздухе. Мимо меня как раз проплывала иссохшая ветвь с примотанным к ней скворечником. Но потом она врезалась в ящик для писем, и оба объекта почему-то начали медленно падать.

– Фиксирую гравитационную аномалию, – сообщил Четверг. – Основываясь на данных вестибулярного аппарата, прямой угрозы нет, но лучше лишний раз не прыгать.

Помимо странно ведущей себя гравитации, еще и сам воздух тут ощущался иначе. Он был гуще и с каждым вдохом

словно бы пытался просочиться дальше, вглубь тела. Будто бы воздух был живым и в легких ему тесно, он хотел занять все доступное пространство.

Запах глубины также изменился. Кислятина ощущалась тяжелее, но при этом приторнее. Словно бы тут что-то рядом сдохло, но в отличие от первого слоя здесь это случилось довольно давно.

А еще огоньки. В воздухе то и дело вспыхивали и гасли алые искры. Причем повсюду. Они не давали света или тепла, их никак не удавалось схватить, потому что они появлялись исключительно в отдалении. Словно бы это была некая оптическая иллюзия. Будто бы сам воздух мерцал.

Другой странный оптический эффект, это освещение. На втором слое было гораздо темнее, небо тут сливалось с горизонтом, так что казалось, что меня накрыли огромным куполом. Но при этом объекты казались более четкими и контрастными, так что я видел вдаль гораздо лучше.

Например, я мог детально разглядеть пухлую полупрозрачную гусеницу высотой в два этажа. Она как раз забралась на угол многоэтажки и с хрустом отгрызала от здания кусочек за кусочком. При этом я видел ее внутренние органы, увитые переплетением каких-то голубоватых вен. И сразу отметил неровные края соседних развалин. Гусеница явно успела и их погрызть.

Еще по небу плыла стая светящихся медуз. Между их щупальцами то и дело полыхали ослепительные разряды, так

что треск доносился даже до меня. Внутри соседнего здания вообще что-то гроыхало каждую секунду, словно в нем во- рочался гигантский медведь или слон.

Второй слой глубины с самого начала казался более жи- вым и оттого более опасным. По опыту могу сказать, что не скрываются лишь те твари, у которых нет угроз в их есте- ственной среде обитания. И если с громовыми медузами все и так понятно, то вот крайне заметная гусеница выглядела в моих глазах куда более опасной.

Если такую громадину до сих пор не сожрали, значит, на это должна быть причина. И я не хочу выяснять, какая имен- но. Лучше просто держаться от нее подальше. К тому же по эйбу она превосходила меня кратно.

– Четверг, есть хоть какой-нибудь ориентир, куда нам ид- ти?

– Ничего необычного или интересного. Но я составил кар- ту движения малых объектов и могу с уверенностью сооб- щить, что все они парят и вращаются по определенной ор- бите. Так что в той стороне находится центр гравитационной аномалии.

Расчертилось схемами и линиями окно дополненной ре- альности, указывающее на нечто в глубине города. Но рас- стояние слишком большое, чтобы что-то разглядеть. С дру- гой стороны, Четверг ориентируется по земным законам фи- зики, которые он знает весьма условно. Так что даже если бы расчеты проводили профессора физики и точных наук,

в этом месте результат бы даже на предположение не тянул. У случайно сгенерированного ответа было бы больше прав претендовать на истину.

Но это была хоть какая-то точка интереса. Вопрос в том, идти к ней или от нее?

Вопрос решился быстро. Самое высокое здание было ближе к центру, хоть оно и покосилось до такой степени, что должно было давно рухнуть под собственным весом. Угол такой, что вполне можно было забраться по внешней стене и дойти пешком до самой крыши.

К нему и направился, чтобы осмотреться. Для начала прыгнул вниз с высоты примерно пятого этажа. Высота уже давно неопасная для меня, но только тут я по-настоящему ощутил влияние местной гравитации. Я словно бы потерял изрядную часть веса, а потому смог довольно легко приземлиться на ноги.

По городу брел медленно, разглядывая окружение. Ни одного цветного пятнышка, все было черно-серым. Костяки зданий иногда сменялись полями окаменевших деревьев. А может, и просто камня, «выросшего» в форме дерева.

Почва под ногами была настолько твердой, что я не ощущал разницы, когда шагал по ней или по асфальту. Вся местность казалась какой-то окаменевшей, застывшей.

Поэтому я даже не обратил внимания на странное «растение», пока оно не начало шевелиться. И только тогда я понял, насколько оно изначально было неправильным.

Будто бы несколько тонких стволов сплетались в узел на высоте пяти метров, а затем расходились угловатыми изломанными ветвями. Но когда оно зашевелилось, стало понятно, что это никакое не растение, а вполне себе живое существо.

Узловатое округлое тело, а стволы и ветви оказались многосуставчатыми конечностями. Существо с омерзительным хрустом дернулось, перевернулось, а затем в центре его туши открылся огромный глаз. Судя по размеру алой радужки с крестообразным зрачком, все его тело и было одним большим глазом на ножках.

Самое обидное, что тварь вообще никак не отображалась в энергетическом спектре, даже когда ожила. Словно в ней и не было ни капли эйба. Да только вот при виде этого монстра у меня почему-то мурашки по спине поползли.

Разумеется, древоглаз, как я его мысленно окрестил, среагировал именно на меня. И уже через мгновение он сорвался в мою сторону, словно паук.

При этом его лапы были не только снизу, а топорщились во все стороны. И пока нижние перебирали по земле, остальные могли отталкиваться от любых препятствий по бокам. А когда монстр пробежал под низким мостом, он начал двигать верхними лапами тоже.

Мост приподнимался, и монстр просто продолжил бежать под ним, окончательно оторвавшись от земли. От таких фокусов с гравитацией я окончательно выпал в осадок и момен-

тально приготовился к бою.

Несмотря на подкативший к горлу ком, я не позволил панике взять верх. Нельзя было поддаваться страху, хотя очень хотелось шмальнуть молнией. Но тварь слишком быстро перебирала лапами, виляя из стороны в сторону.

Я выждал нужный момент. Когда монстр оказался в высшей точке и прыгнул мне на голову. Потеряв связь с любой поверхностью, он оказался максимально уязвим, и именно в этот момент я ударил алой молнией. Энергии не жалел, выжал из тела максимум, так что полыхнуло особенно ярко.

Попасть-то я попал. А вот толку...

Тварь рухнула сверху с такой силой, что земля взорвалась каменной крошкой. Останься я на месте, на этом бы и закончились веселые похождения Рейна в ином мире.

Отскочил, сделав сальто через голову и приземлившись на ноги. Теперь я отчетливо смог разглядеть его конечности. Имеющие множество суставов, они оканчивались заостренными шипами. Никаких пальцев или когтей – тварь буквально передвигалась на этих колях.

Причем она выпрямляла нижнюю часть, отчего лапы еще больше походили на копыя.

Монстр бросился в атаку, молотя всеми конечностями разом, пытаясь насадить меня. При этом он постоянно перекачивался из стороны в сторону, отчего ориентироваться в бою становилось совсем трудно. То, что мгновение назад было его опорными ногами, на которых он стоял, теперь стано-

вилось атакующими конечностями, чтобы в следующий миг они же обрушились уже сверху, подобно скорпионьим хвостам.

Под ускорением, взрывом энергии, усилением я отбивал выпады тесаком. Каждый удар отдавал в плечи, будто луплю по скале. И мне еще никогда не доводилось махать здоровенным тесаком с такой скоростью. Чтобы отбиваться одновременно от восьми конечностей, от трех-четырех синхронных атак в секунду, двигаться пришлось с невероятной скоростью.

Суставы и связки трещали, натянутые до предела, лезвие свистело и мелькало с такой скоростью, что я сам уже перестал его различать. Думать было некогда, после очередного отбитого шипа я мог лишь удивляться, как вообще смог среагировать на такой выпад. Впрочем, весь бой в итоге стал одним сплошным удивлением.

Я даже не мог отскочить или увернуться, потому что любое движение тела или хотя бы корпуса будет медленнее, чем взмах тесака. Бой шел на запредельных скоростях, а грохот ударов слился в один монотонный гул, от которого вибрировала земля под ногами.

Можно было бы извернуться и применить кинетическую волну, например. Можно было бы подставиться и сблизиться, чтобы ударить зеленой молнией, которая работает как раз при касании. Можно было даже использовать сомнительный скачок, который я пока не до конца освоил.

Но все это требовало времени на подготовку и применение. Примерно доли секунды, которых у меня не было. У меня не было времени даже на то, чтобы подумать об этом. Я просто отбивался что было сил.

И в один момент силы закончились. Очередная атака, которую я не смог отбить. Просто не смог. Не успел. Тело и так было на пределе, так что был вопрос времени, когда это случится. Прямой выпад в корпус. Я только успел подставить лезвие плашмя, прикрываясь им, как щитом.

Звон, искры, конечность монстра соскальзывает по металлу и бьет меня в грудь. Плащ пятого ранга, рубашка третьего, навыв змеиной кожи, тело десятого ранга. Ничего не спасло. Ослабило удар, да, но не защитило.

По ощущениям, меня лошадь лягнула в грудь. Причем не простая лошадь, а минимум трехкратный мировой чемпион по ляганию в грудь среди лошадей. Здоровенный такой, мускулистый коняра, напичканный стероидами и сидящий на протеиновой диете.

Пролетел я с десятков метров, проломив несколько стен, которые показались мне скорее картонными, нежели бетонными. Словно здания тут иссохлись, став ломкими и хрупкими.

Уж не знаю, каким чудом, но я все же приземлился на ноги и увидел древоглаза, несущегося прямо на меня. Его ошибка. Потому что за время полета я наконец понял, как надо было действовать и какую тактику использовать.

Рывок навстречу, расстояние и скорость врага высчитаны интуитивно идеально, так что из скольжения я вышел не просто в упор, а практически под ним. Тесак ударил в сочленения, где отростки конечностей соединялись с округлым телом.

От удара меня развернуло, ноги чуть не разъехались в стороны, но мне было плевать. Главное было ударить в спину открытой ладонью. Полыхнуло зеленым, и в ответ меня хлестнуло конечностью. В этот раз не прямой атакой, а скорее отбросили, но сил твари было не занимать.

Я пролетел сквозь несколько стен, кубарем покатился по земле и вскочил на ноги, тесак оставляет глубокую борозду в земле, гася инерцию. Глянул на врага, но тот уже бился в судорогах.

Его лапы при этом изгибались и с хрустом ломались во все новых и самых неожиданных местах, это сколько же там суставов? Он вообще в любую сторону может выгибать конечности? Монстр пытался встать, но ноги не держали, и он раз за разом падал и продолжал кататься по земле, молотя во все стороны. Хорошо, что у него не было рта, иначе бы всю округу собрал своими визгами.

Пришлось выждать еще восемь секунд, когда основной эффект от зеленой молнии спадет. Именно теперь конечности вновь начали слушаться древоглаза. И именно в этот момент он предпринял очередную попытку подняться.

Я метнул тесак словно копье. С такой силой, что при по-

падании разошлась ударная волна, от которой меня чуть было не сбilo с ног. Но момент был выбран идеально, когда тварь перестала кататься из стороны в сторону. И ожидание того стоило, терпение было вознаграждено. Оружие по рукоять вошло в крестообразный зрачок, так что кончик лезвия вышел с другой стороны.

Монстр дернулся еще несколько раз, закрутился, забился в предсмертных судорогах и наконец затих. При этом еще и цепь намотал на себя.

Пришлось кое-как распутывать, тратить время. Затем еще и тесак застрял так, что я смог вытянуть оружие лишь с большим трудом. После чего посмотрел на свою рану. Синяки, ссадины и порванные сухожилия не в счет. А вот в груди рана была крайне паршивой, одежду пробило насквозь.

– Полтора сантиметра до сердца, – сообщил Четверг холодно.

Я вздрогнул. Интересно, может ли спирт тела десятого ранга прожить без сердца? Что-то сомневаюсь. Достал один из немногочисленных эликсиров, который мог оказать на меня хоть какой-то эффект. Выпил, часть полил на рану. Должно сработать.

Огляделся и увидел древоглаза. Точно такого же. Даже вновь обернулся, чтобы убедиться, что труп все еще на месте.

Нет, это действительно был новый. Он просто стоял и смотрел на меня. Ровно десять секунд. Потому что затем

сверху прыгнули еще двое. Один чуть крупнее, другой чуть выше с более тонкими и острыми конечностями.

– Да еп твою...

Они атаковали одновременно. Разойдясь веером. Разделяющую нас сотню метров они преодолели примерно за полторы секунды. Я только успел встать в стойку, как услышал механический щелчок за спиной. Как будто кто-то нажал кнопку на старинных карманных часах.

Все три монстра словно в кисель влетели, их движения замедлились, практически остановились.

– Тебе не кажется, – послышался знакомый насмешливо-снисходительный тон кролика, – будто бы этот уровень тебе пока не по зубам?

Глава 4. Тут все немного двинутые, так что ты тоже прекрасно впишешься

– Помираешь? – кролик посмотрел на мою рану. – Да вроде нет.

– Не должен.

Я огляделся. Мы находились в уже знакомом мне куполе замедленного времени. Вряд ли это именно манипуляция со временем, но кого это волнует. К тому же ее генерировал артефакт в виде антикварных карманных часов.

– И чего ты на втором слое забыл? – спросил кролик. – Видно же, что тебе сюда ходу нет.

– Тебя искал.

– Вот как, – хмыкнул он. – Прямо меня? Зачем?

– А то ты сам не знаешь?

– Представь себе.

– Ты прикидывался странником и продал ключ-карту отряду дайверов.

– И?

– Они подобрали там меня. Мне нужно вернуться в то место.

– А... Понятно... Немного неловкий вопрос, но я все же должен его задать. А ты, собственно говоря, кто?

– Эм...

Нет, я много раз представлял себе наш диалог и обдумывал, что скажу, как только встречу этого парня. Но вот подобных поворотов в моей голове не было. Я даже немного растерялся от вопроса.

Причем у меня складывалось стойкое ощущение, что кролик спрашивает искренне. Будто он действительно меня не помнит. Я даже внимательно оглядел его, но нет – тот же старый потрепанный костюм, та же плюшевая маска, вымазанная грязью и местами полинявшая. Даже часы те же самые.

И голос точно его.

– Рейн.

– Не припомню. Мы знакомы?

– Ты оставил мне ключ, и я привел вас в город.

– Вообще не помогаешь.

– Город, который вы сожгли полтора года назад.

– Давай, Рейн, накинь деталей. Чуть больше конкретики.

– Дельта-Четыре.

– А, свалка? Так бы сразу и сказал. Ты тот обормот-мясо, которого девчонка защищала. Мда, как был слабаком, так и остался. Ладно, пошли, раз уж пришел.

– Куда? – теперь настала моя очередь тупить.

– В Ателье. Сиам же дал тебе визитку. Я просто встречающий.

Он действительно просто развернулся и пошел прочь. Я обернулся, посмотрел на троицу древоглазов и понял, что

если отойду от кролика слишком далеко, то выпаду из временного пузыря. И меня моментально разорвут.

Я одного-то еле-еле убил, и это было на пределе моих сил. А тут трое. Ну на фиг.

Побрел вслед за кроликом, который двигался напролом по самой широкой улице. На первом слое я бы три раза поостерегся так вот выходить на столь открытое пространство. Когда рядом много высоток, позиция крайне уязвимая.

Но кролику было по барабану, и вскоре я понял, почему. Пространство вокруг нас начало искажаться и ломаться. Это походило на искажение вокруг прокола, только впервые на моей памяти оно не было статичным.

Кролик шел, ломая саму реальность. Словно она была хрустальной, и с каждым шагом вокруг становилось все больше и больше ломаного стекла. Искажения были и впереди, но с каждым шагом они словно бы расходились в стороны, уступая нам дорогу.

Таким образом мы будто бы двигались внутри туннеля из искажений. Словно реальность складывалась в дорогу прямо перед нами. И должен признаться, это было чертовски красиво.

- Что это такое? Как мы так двигаемся? – спросил я.
- Это Тропа. Она ведет в Ателье. Так быстрее будет.
- А куда она ведет из Ателье? – не понял я.
- Туда, где находишься ты. Это же очевидно.
- Это динамический прокол? Ты способен перемещаться

в Ателье из любой точки? А пространственные искажения, они...

– Рейн. Ты зануда, тебе говорили? Это Тропа. Ты просто встаешь на Тропу и идешь по ней. Зачем усложнять?

– Ладно, – стушевался я.

Некоторое время шли молча, и я даже попробовал посмотреть на кролика энергетическим зрением. Когда я сделал это в предыдущий раз, то было ощущение, что я просто ослеп. Сейчас ситуация изменилась, все-таки я стал гораздо сильнее. А зрение, к тому же, хорошо прокачалось за счет поглощения разных цветных стеклышек, которые помогали видеть энергию гораздо тоньше.

Но вот разглядеть кролика это не помогло никак. Если раньше его эйб был подобен мощной лампе, бьющей в глаза, то теперь он походил просто на сияющее белое пятно. Но хотя бы очертания фигуры несильно расплывались.

Однако никаких деталей я разглядеть не мог. словно бы смотрел на скульптуру, целиком слепленную из чистейшего эйба. Это насколько же он сильнее меня?

– Ты правда меня не помнишь? – спросил я.

– А должен? – с безразличием произнес кролик. – Помню, помню, сказал же уже. Ты раб со свалки. С миной в затылке. Я тоже оттуда начинал свой путь.

– Ключ-карта к месту, где меня нашли? Ты же ее отдал.

Он снял с головы, вернее с маски, аккуратный черный цилиндр, который даже на человеческой голове смотрелся бы

маленьким, а на громадной голове ростовой куклы так вообще крохотным.

Сунул руку в цилиндр и достал целую стопку пластиковых пропусков. Каждый из них был артефактом.

– Надо? У меня их полно, меняю на еду. За кофе отдам сразу несколько. Но только не на синтезированные батончики, эту гадость сам жри.

– Вы тут голодаете что ли?

– Нет, но еда с поверхности мне нравится больше. Не так фонит эйбом.

– Ладно. А ключ, который открыл переход для вас из глубины в город?

– Ты про этот ключ?

Он вытащил руку из шляпы, и я увидел, что он держит целую горсть нарочито карикатурных золотых ключей. При этом несколько штук выпали на землю, но кролик даже не подумал останавливаться, чтобы подобрать их.

Просто бросил остатки обратно в шляпу, после чего из нее раздался приглушенный звон, словно бы ключи очень долго летели куда-то глубоко.

– Вероятность того, что он говорит правду, гораздо выше, – произнес Четверг, – чем идея, что мы стали целью неких манипуляций сильных мира сего.

– Или он продолжает разыгрывать спектакль и водить меня за нос.

– Без обид, босс, но на центральную фигуру глобального

заговора ты не особо тянешь. На фоне этого чудика ты вообще ни на что не тянешь, максимум на массовку. И то если бы массовке потребовалась своя массовка.

– Еще вопросы? – деловито уточнил кролик.

– Кто ты вообще такой?

– Роджер.

– Роджер? А, ну конечно, как же иначе. И чем ты занимаешься, Роджер?

– Работаю в Ателье. Ты это и так должен знать, Рейн.

– А чем занимается Ателье?

– А чем, по-твоему, должно заниматься Ателье? Мы шьем одежду. Чаще чиним.

– И как бизнес?

– Ателье не бизнес. Ателье – это стиль жизни. Вот сейчас сам и увидишь.

Тропа завершилась внезапно. Просто с очередным шагом перед нами перестали появляться искажения, и туннель вывел нас в стабильное пространство. Первое, за что уцепился взгляд, это трава. Зеленая, мать его, трава.

Я с трудом удержался от того, чтобы прямо тут упасть на колени и потрогать ее. Впрочем, в этом не было необходимости. Запахи говорили, что это действительно настоящая трава, которая растет в настоящей земле.

Воздух был чистым и по-осеннему прохладным, но главное, что не было этой мерзкой вездесущей кислятины, которая уже намертво въелась в кожу и волосы.

Мы вышли на ровное поле, впереди виднелся красивый особняк высотой в два этажа, выложенный из белого камня, украшенный лепниной, с гаргульями на постаментах, с фонтаном перед входом, с аккуратно постриженными кустами вокруг и деревьями по обе стороны.

Почему-то с первого взгляда возникло чувство, что я знаю это место. Будто бы этот особняк мне знаком. Странное ощущение. Я готов поклясться, что с другой стороны будет веранда, а чуть поодаль – яблоневый сад, за которым расположены пристройки для слуг и конюшня.

Тряхнул головой. Что за бредовые мысли лезут в голову? Какая еще конюшня? Четверг тут же подтвердил, что в архивах памяти нет ничего похожего. Хотя вполне возможно, что я просто видел что-то подобное в каком-нибудь фильме давным-давно.

Мы шли через поле прямо к особняку. Этот дом они называют Ателье? Я, честно говоря, предполагал, что компания обитает в каком-нибудь заброшенном торговом центре посреди глубины в окружении чудовищ и монстров.

А тут прямо райский уголок какой-то. Тихо, спокойно, приятно пахнет. И ни одного намека, что мы все еще в глубине.

– Могу фильтр вырубить, чтобы ты убедился, – усмехнулся Четверг. – Фоновый шум так точно никуда не делся.

Однако здесь было довольно светло, даже светлее, чем на поверхности. И не было вездесущих алых искр повсюду.

Неба, правда, тоже не было. Вместо него – одно громадное искажение. Словно бы смотрю через толщу битого гигантского стекла. Искажение настолько плотное, что казалось, его можно было физически потрогать. Оно накрывало огромную территорию чем-то вроде купола.

В центре был особняк, за ним редкий лес, а с нашей стороны просто поле. Впрочем, мы довольно быстро вышли на дорожку, выложенную серым камнем. По ней прошли мимо аккуратных кустов, большинство из которых пострижены в форме животных.

Я увидел бегемота, черепаху и, кажется, слона. А вот большинство остальных даже Четверг не смог определить. Видимо, кто-то из местной фауны.

Уже тут кролик снял маску и глубоко вдохнул. Я же внимательно разглядывал его лицо, которое видел впервые. Обычный мужчина, лысый, с короткими аккуратными усами, без бороды. Лет тридцать пять на вид, может, сорок.

Морщины под глазами, родинка на левой щеке, в остальном же абсолютно непримечательная внешность. Он мог быть как уроженцем Дельты-Четыре, так и любого другого города. Однако мина в его затылке имела маркировку Альфа-Восемь.

– Восьмой дистрикт – это где вообще? – спросил я.

Кролик рефлексивно тронул мину, затем улыбнулся и погладил металл.

– На самом краю свободных земель, между седьмым дис-

триктом и адом. И уже гораздо ближе к аду, чем к семерке.

– Звучит, как будто с восьмым что-то случилось.

– Да, я спалил его, – произнес Роджер будничным тоном. – Весь. Целиком. Та еще дыра была. Зато теперь там казино. Очень, кстати, неплохое, рекомендую. И горячие источники еще рядом, но вот их не рекомендую.

– Почему?

– Вонь. Не дает расслабиться.

Он открыл дверь, и мы вошли в холл особняка. Лак. Очень много лака. Пол блестел так, что казалось, будто идешь по зеркалу. А еще повсюду висели старые лампы, не диодные, а накаливания. То есть тут было электричество.

Оглядевшись внимательней, я даже нашел такую архаику как розетки.

– Четверг, накинь информации, как это все работает?

Тут же перед глазами появилась справочная информация про генераторы, провода, электростанции. Сложно и странно, чем-то лабу дока напоминает с его категорической неприязнью к эйб-проводящему контуру, внутри которого можно запитать все, что угодно.

То есть тут должен быть автономный источник электричества, который питает лампочки. Интересно.

– Роджер, это ты? – послышался женский голос.

Мы пошли в ту сторону и вошли в гостиную, где на диване с книжкой в руках сидела стройная девушка в желтом платье. Черные волосы, острые, но довольно приятные черты

лица, пухлые губы, чуть косою разрез миндалевидных глаз, на вид чуть старше меня.

Посмотрела на Роджера, затем взглядом вцепилась в меня. От ее глаз мурашки побежали по спине, словно прямо в душу смотрела.

Девушка медленно отложила старую бумажную книжку и взяла в руки блюдце с фарфоровой чашкой. Рядом на столике я заметил тарелку с овсяным печеньем, а нос отчетливо уловил запах пряностей с медовыми нотками. Волчица.

Это была девушка в маске волчицы, которая командовала монстрами.

– У нас гости? – улыбнулась она. – Кого ты к нам привел?

– Рейн, – представился я. – Мы виделись однажды. Вы подарили мне это.

Я достал из потайного кармана сверток, в котором лежало засохшее печенье, которое я хранил все это время.

– О, как это мило, – улыбнулась девушка. – Но, милый мальчик, печенье надо есть, пока оно теплое. Так гораздо вкуснее. Хочешь, возьми свежее.

Я не стал объяснять, что просто не рискнул съесть фоящее эйбом лакомство. На тот момент в печенье было энергии больше, чем во мне самом. И кто знает, что со мной бы случилось, съешь я его.

А сохранил я печенье в расчете, что когда-нибудь смогу поглотить эйб и расшифровать код. Просто не верил я тогда, что кто-то в здравом уме будет тратить столь драгоцен-

ную энергию, чтобы просто придать лакомству некий особый вкус.

– Это один из наших бегунов, – пожал плечами Роджер. – Работенка на свалке в том году, если помнишь. На нем визитка Сиама. Он здесь?

– Кот на задании. Уже неделю как.

– Один?

– Один. Ты бы знал, если бы хоть иногда спускался к нам на ужин.

– Серое и скучное времяпрепровождение, – отмахнулся кролик. – Что тогда с ним делать?

– Раз Сиам его пригласил, надо его дожидаться. Ты ведь никуда не торопишься, милый Рейн?

– До пятницы я совершенно свободен.

– До этой или до следующей?

– До любой.

– Прекрасно, просто прекрасно. Тогда я покажу тебе твою спальню, чтобы ты мог отдохнуть и привести себя в порядок, – девушка встала с кресла и прошла мимо нас. – Иди, Роджер, я сама все сделаю.

– Спасибо, Коричка, – выдохнул кролик с огромным облегчением.

Мужчина тут же исчез за дверью, даже не попрощавшись. Девушка же поманила меня за собой, и мы вернулись в холл, откуда пошли по лестнице на второй этаж.

– Не обижайся на Роджера, Рейн. Ему тяжело с другими

людьми. Особенно без маски. А в Ателье не принято скрывать лица друг перед другом.

– Не совсем понимаю, о чем ты.

– О голосах, разумеется. Ты слышишь голоса, милый Рейн?

– Слышу, – сглотнул я, хоть и не понял, при чем тут маски и голоса. – Но не могу разобрать ни слова.

– Никто не может. Разве что... Сиам, может быть. И как ты себя чувствуешь? Голоса не сводят тебя с ума?

– Скорее просто раздражают, – мысленно я усмехнулся. – Они бывают очень приставучими и назойливыми.

– Абидна... – проворчал Четверг.

– Вот как? – задумчиво произнесла волчица. – Интересно.

– А ты? Ты слышишь голоса?

– Только один. Но зато очень отчетливо. Пришли.

Она остановилась возле одной из дверей второго этажа. Повернулась ко мне, обдав терпким пряным ароматом. Посмотрела на меня, после чего медленно коснулась моей груди. Каждое ее движение было неспешным и легким, как и манера говорить. Но от этого прикосновения грудь словно обожгло.

– Нас просканировали, – констатировал Четверг. – Я ничего не смог бы сделать.

– Ты ранен? – с ноткой тревоги в голосе спросила волчица.

– Ничего серьезного. Сцепился с какой-то местной тварью.

– С какой?

– Его чуть было обычный глазастик не угробил, – донесся насмешливый голос кролика откуда-то с потолка.

– Тут хорошая слышимость, – извиняющимся тоном произнесла волчица. – Я попрошу Эдварда, он сделает для тебя лекарство. Пока отдохни и спускайся к ужину, как услышишь звон колокольчика.

Я лишь кивнул.

Она ушла, оставив меня одного. Толкнул дверь, та с тихим скрипом открылась, и я вошел в полутемную комнату. Первое, что бросилось в глаза, это огромная двуспальная аккуратно застеленная кровать. Подошел ближе и коснулся пледа. Шерсть. Приятная и мягкая на ощупь.

Надавил и понял, что тут был упругий матрас, который совсем не скрипел. Коснулся наволочки. Хлопок. Кажется, настоящий.

Сердце защемило. В комнате было чисто, приятно пахло, было тепло. Здесь все было таким... Нормальным. Даже лучше, чем нормальным. Хорошим. Я настолько отвык от всего этого, что мне почему-то стало страшно.

Мозг сразу пытался найти подвох, понять, с какой стороны ждать неприятностей, искать опасность. Но ее не было. Как будто бы не было.

За соседней дверью нашлась глубокая и довольно большая ванна. Такая, что я целиком смог бы в ней уместиться. Рядом на полочке мыло и бутылка с жидким шампунем или

чем-то похожим. Крутанул вентиль и затем несколько минут просто смотрел на воду, не в силах оторвать глаз.

Прозрачная. Без запаха. А еще от нее шел пар. Чистая и горячая вода текла тугой струей!

От осознания происходящего меня словно током ударило. Я принялся быстро сбрасывать с себя одежду, забрался в ванну и следующий час просто лежал, наслаждаясь блаженством. Неохотно вылез, лишь когда обжигающая вода окончательно остыла.

Помывшись, вышел обратно в комнату. Увидел аккуратно сложенную стопку одежды на стуле. Штаны, футболка с длинным рукавом, удобные мягкие тапки с пяткой. Все в теплых бежевых оттенках, выглядело новым, было приятным на ощупь.

Тут же стояло напольное ростовое зеркало. Оглядел сначала рану. Та выглядела скверно, но не кровоточила и уже хорошо. Осмотрел себя и только сейчас понял, насколько изменился. Эйб и постоянные физические нагрузки сделали мое тело крепче и суше. Фигура чем-то напоминала больше звериную, нежели человеческую.

Лицо исхудало и заострилось, взгляд хмурый, одновременно острый, но и более усталый. Левый глаз как будто стал еще краснее, чем прежде. Почесал сбившуюся в колтуны бороду, провел руками по заросшим волосам. Глянул на грязную одежду, так и валявшуюся на полу ванной. Из-за густого пара под ней уже образовалось неприятное черное пятно

грязи и старой крови.

Почему-то мне на мгновение стало стыдно за свой внешний вид. Словно бы я действительно был каким-то бомжом со свалки, которого непонятно почему пустили в приличный дом.

Глубоко вдохнул. Выдохнул. Вспомнил, что не выбирал такой путь, но и не жалею о том, что прошел его. К тому же не им меня судить. Я выгляжу как человек, который выжил. Так я и должен выглядеть.

– Что за бред? – вздохнул я тихо. – Куда я вообще попал?

– В Ателье, – донесся насмешливый голос с потолка. – Добро пожаловать в дом вверх дном. Тут все немного двинутые, так что ты тоже прекрасно впишешься, мальчик со свалки.

– Не хочешь спуститься и нормально поговорить, а не кричать с крыши?

– Нет. Тут вид лучше.

– На что?

– На людей.

– Так ты там один небось.

– Именно, мальчик со свалки.

Снизу донесся мелодичный звон колокольчика. В ответ на него желудок призывно заурчал. Ладно уж. Раз не пытаются убить, уже неплохо. Пойдем посмотрим на местную двинутую компанию без масок. Познакомимся.

Глава 5. Теперь будем подбирать людей с каждой помойки, которую увидим

Никто меня не встречал, не провожал. Такое ощущение, что всем было плевать, что по их особняку бродит незнакомец, который может сунуть нос куда не надо. Впрочем, может ли?

В любом случае я не собирался злоупотреблять гостеприимством, потому сразу спустился в холл, а дальше двигался исключительно по умопомрачительному запаху.

Большой обеденный зал, освещаемый несколькими люстрами, люди сидят в высоких удобных креслах, расставленных у круглого обеденного стола. В его центре вращающаяся платформа с множеством блюд, соусов, графинов с напитками и разной мелочевки.

Остальные просто крутили платформу и набирали себе еду на тарелки.

– О, Рейн, присаживайся, – увидела меня Коричка. – Ребята, это Рейн. Его пригласил Сиам, так что мы решили, что он поживет у нас, пока тот не вернется с задания.

– Здравсте, – кивнул я растерянно.

Помимо Корички тут сидели еще три человека. Роджера не было. Глянул энергетическим зрением, но ничего не из-

менилось. Вся четверка просто выглядела как залитые под завязку сосульки эйба. Словно смотришь на искрящиеся силуэты.

Но я также заметил, что вся еда была напитана эйбом. Это сразу вызвало ассоциации с мясом тварей из глубины или мутировавшего зверья с поверхности. Но я все же сел за стол, Коричка тут же положила мне прожаренный стейк, полила его соусом и накидала рядом печеных овощей.

– Сначала еда, потом разговоры, – строго произнесла она.

Я лишь кивнул и взгляделся в мясо энергетическим зрением. Эйб в нем имел правильную тонкую структуру. Был статичен и лишь немного терял энергию, как это обычно и бывает. Мясо монстров обычно было насыщено чем-то хаотичным, постоянно изменяющимся. Энергия в нем постоянно искажалась, иногда собиралась в определенных участках, иногда пульсировала.

Я медленно отрезал маленький кусочек и положил его в рот.

– Кодировка вступает в реакцию с рецепторами, – прокомментировал Четверг. – Пока вижу лишь программу усилителя вкуса. Возможны изменения.

– Это я уже понял, – медленно ответил я.

Это было прекрасно. Да, в этом мясе имелся программируемый эффект, но я готов был поддаться на обман. Потому что оно того точно стоило. Настолько насыщенного вкуса я не ощущал никогда.

Все ели молча, максимум просили передать соль или повернуть платформу до нужного блюда. Мясо, рыба, овощи, фрукты, несколько видов соусов разной консистенции, теплый хлеб, словно только-только из печи.

Я же аккуратно разглядывал присутствующих. Здоровенный лось, который единственный сидел на приставленном диванчике. Кулак с мою голову, а вот лицо округлое, аккуратно выбритое, с короткой прической. Ел медленно, тщательно пережевывая каждый кусок.

Он бы вполне мог производить впечатление добряка-медведя, если бы не хмурый взгляд и воспоминание о том, как железные укрепления разлетались от его удара, словно спичечные домики. Очевидно, это был панда.

Если же предположить, что кота среди них нет, то оставались еще двое неизвестных. Мужчина средних лет, худощавый, жилистый, с длинными узловатыми пальцами и тонким морщинистым лицом. Кажется, именно про таких говорят, что они выглядят как оглобля, хотя я даже не знаю, что такое оглобля.

Вообще, он больше походил на вешалку, на которую накидали разной одежды.

Вторым был глубокий старик с длинной, но аккуратно расчесанной бородой белее снега. Одет в серое кимоно, ел палочками, но, несмотря на явный преклонный возраст, его движения были отточенными, без дрожи или неуклюжести. А еще взгляд. Такая концентрация, будто он не мясо ест, а

ведет сложную стратегическую партию, где каждое движение, каждый шаг может решить исход боя.

Я старался есть не спеша. Нет, не так. Я собрал всю свою волю в кулак и прикладывал все имеющиеся силы, чтобы есть не спеша. Потому что иначе я бы уже забрался на стол, чтобы удобнее было хватать руками все подряд и быстрее запихивать в рот.

Когда в меня уже не влезало ни одного кусочка, старик отложил палочки, взял в руки стоящий рядом колокольчик и позвонил в него. Открылись двойные двери, и в зал вошли... Манекены?

Больше всего они походили именно на манекены для одежды, разве что сделаны из металла и имели по четыре руки, но с шестью пальцами. Влетели, таща за собой тележку на колесиках. В один момент облепили стол, собрали с него всю посуду с недоеденными блюдами, тут же им на смену подскочили другие и принялись расставлять новую.

Через минуту никого из роботов больше не было в зале, а передо мной стояла аккуратная фарфоровая чашечка на блюдечке. На вращающейся платформе было несколько чайничков с разного цвета чаем, но мой взгляд уже был прикован к пузатой колбе с черной жидкостью.

В этот раз я сам подхватил ее и налил себе крепкий кофе. Не знаю, чего там Роджер жаловался на местную еду, но, как по мне, кофе был отличный.

– Рейн, – прокашлялась Коричка. – Раз уж с едой закон-

чили, можно и представиться как положено. Меня зовут Коричка. Угрюмый мужчина напротив – это Вжух.

Здоровяк просто махнул мне рукой, даже не оторвав взгляда от кусочка морковного торта, который он ковырял малюсенькой ложечкой.

– Это Эдвард, – кивнула она на долговязого парня.

– Добро пожаловать в Ателье, – ответил тот. Голос у него сухой и чуть грубый, под стать внешности. – Коричка сообщила, что вам требуется помощь, так что зайдем ко мне перед сном, чтобы осмотреть рану.

– Детский сад, – пробурчал себе под нос громадный Вжух.

– Мое имя Себастьян, – произнес старик. – Я управляющий Ателье, слежу тут за порядком. Если будут какие-то вопросы или что-то понадобится, можешь смело обращаться ко мне.

– Если честно, я теперь даже не знаю, что здесь делаю.

– Выход знаешь где, – пробурчал здоровяк.

– Вжух, – осудительно произнес Себастьян.

– Что? Это бегунок прошлогодний, у меня хорошая память на лица. Давайте мы теперь будем подбирать людей с каждой помойки, которую увидим.

– Я могу уйти прямо сейчас, – ответил я холодным тоном.

– Может, мне тогда тоже уйти? – раздался голос Роджера за спиной.

– Я не это имел в виду, – насупился Вжух, когда кролик пересек зал и сел за стол.

– А что ты имел в виду? – уточнил он, наливая себе чай.

– Роджер, Вжух, – осадил их старик. – Хватит. Хотите выяснить отношения, тренировочная арена вам в помощь. Рейн, ты здесь, потому что Сиам тебя пригласил. Я не знаю, зачем, может быть, вообще просто так. Здесь все равны и любой может приглашать гостей. Кого хочет и откуда хочет.

Последние слова были произнесены с особым нажимом. И явно адресовались Вжуху.

– Сиам, как я понимаю, это тот парень в маске кота, который передал мне визитку? – все же решил уточнить я. Скорее просто чтобы поддержать диалог.

– Совершенно верно, – кивнул старик. – Но он сейчас далеко, и я не знаю, когда вернется. Так что можешь погостить здесь, пока ждешь. Места полно, еды еще больше.

– Хорошо, благодарю, – вежливо кивнул я. – И за гостеприимство, и за ужин. Если вы не возражаете, я бы хотел воспользоваться случаем и привести себя в порядок. Путь был... Сложным.

– И явно долгим, – усмехнулся Вжух. – Ладно, ладно, достали уже. Ухожу. Спасибо за ужин.

Здоровяк поднялся с места и под осуждающими взглядами вышел из зала.

– Извини за него, – произнес Себастьян. – Вжух бывает несдержан.

– Он просто говнюк.

– Роджер!

– Ладно, я тоже, пожалуй, пойду. Благодарю за ужин.

Кролик подхватил чашку с блюдцем, взял с собой чайник чая и ушел.

– Рейн. Твою одежду уже должны были забрать миньоны, ее постирают, заштопают и утром вернут, за это не переживай. Утром отправлю к тебе миньона-цирюльника, он поможет тебе... – Он многозначительно обвел рукой вокруг головы, подбирая слово поделикатнее. – С этим. Всем.

– Тебе бы отдохнуть с дороги, – участливо произнесла Коричка.

– Но для начала все же займемся обследованием, – произнес Эдвард. – Вряд ли там что-то серьезное, но лучше не затягивать. Пойдем, Рейн.

Я поблагодарил всех за ужин и проследовал за Эдвардом в дальнее крыло особняка. Он привел меня в помещение, которое больше напоминало оранжерею. Все было заставлено горшками так, что даже пройти было трудно. Стены увиты лианами, с потолка свисают лампы, каждая из которых освещала тот или иной участок. Некоторые были ультрафиолетовыми, другие испускали теплый свет, иные вообще выдавали совсем уж странный спектр.

Сначала мне показалось, что в помещении слишком жарко и влажно, как в джунглях, но стоило зайти чуть глубже, как тело пробрало морозом. В дальнем конце оказалось что-то вроде кабинета за стеклянной перегородкой.

Много оборудования, колб, реторт, техники. Металл и

пластик. Место походило на странную смесь продвинутой технологической лаборатории и алхимической лавки. Стол из нержавеющей стали в центре был заставлен горшками с землей, а на боковой столешнице на электронных весах с дисплеем стояла деревянная ступка с зеленоватой массой и толокушей. И здесь все было таким. Приборы вперемешку с глиняной посудой, сенсорный монитор, возле которого лежали пергаментные листы с множеством пометок.

– Так, ложись сюда, – Эдвард быстро переставил горшки со стола прямо на пол. – Рубашку сними только.

Я сделал, как он велел. Ноздри щекотал острый травянистый запах. Впрочем, довольно приятный. Разумеется, я успел оглядеться и энергетическим зрением. Что могу сказать. Эйба тут хватит, чтобы прокачать еще одного Рейна до десятого ранга.

Надо мной склонилось лицо Эдварда. На лбу странная перевязь из кожаных ремней, к которым крепились окуляры. Он периодически менял их, глядя то через один, то через другой.

– Да ничего серьезного, – пробормотал я, смутившись от такого внимания. – Рана уже затянулась.

– Не стоит недооценивать Смотрителя. На этом слое даже физические повреждения от местной фауны могут вызвать энергетические разрывы в структуре. Впрочем, тебе это не грозит.

– Почему?

– Нет структуры, нечего повреждать. Эх, и за что Логос вас так не любит?

– Кого «нас»? О чем ты?

– О жителях некоторых регионов. В частности, я про свалку. Почему-то энергоразвитие у вас происходит в крайне урезанном виде. У тебя еще все довольно неплохо, основные узлы развиты хорошо, – он разглядывал мое тело через толстую линзу. – Ядро насыщено, связь без деградаций, тело питано довольно равномерно. Эйб чистый, я не вижу следов девиаций. Ты поглощал эйб исключительно в момент погружения?

– Не только. Но я старался избегать неочищенного эйба.

– Мудрое решение.

– Так что не так с моей структурой?

– Так нет ее. Только ключевые узлы и все.

– А как должно быть?

– Хм... Как бы тебе объяснить-то, – Эдвард параллельно достал ступку с зеленоватой смесью и принялся аккуратно смазывать края раны. – Эйб-тело и физическое тело, это два разных объекта, которые взаимодействуют друг с другом при необходимости. А должны быть одним целым. Для большинства людей, растений, зверей, всего в Логосе это естественный процесс. Но некоторых Логос обделил, вы рождаетесь вообще без энергетической составляющей и получаете ее внешним поглощением. Но она не приживается или приживается плохо.

– И что мне делать? Я не так давно ощутил, что больше не могу поглощать эйб.

– Да, твое тело не способно вместить больше. Сосуд переполнен. Только твое тело не чаша, а скорее воздушный шарик. Если попытаешься выпить еще, то просто лопнешь.

– Вопрос тот же – что тогда делать?

– Не знаю, Рейн. У нас не было такой проблемы, мы все родились, прости за это слово, полноценными. Поговори с Роджером. Он, когда пришел, выглядел еще хуже, чем ты.

– И как он излечился?

– Не знаю, Сиам его куда-то отвел, а вернулся Роджер уже нормальным.

– Что ж... Спасибо.

– Готово. Полноценного лекарства у меня нет, но эта смесь должна помочь. Рана и правда несерьезная, а вот остальные болячки лучше не забрасывать.

– Остальные? У меня вроде бы ничего не болит.

– Я тебя умоляю. Твое тело будто через мясорубку пропустили, а затем пересобрали на самом дешевом синтезаторе. И в итоге срослось вообще кое-как. Ты в курсе, что у тебя левая рука вообще никак не соотносится с остальным организмом?

Хм... Нет, я понимаю, что за то время, что я провел в мире Логоса, меня калечили как никогда в жизни. Но вроде бы все срослось более-менее.

– Вот, – Эдвард протянул мне пузатый термос. – По одной

чашке в день, но строго перед сном. Вызывает сильную сонливость и слабость. Это запустит нужные участки организма и настроит его на регенеративный вектор. За месяц обновись. А вот это растворишь в горячей ванне и лежишь не менее часа каждый день, чтобы впиталось.

Он протянул мне сверток с какими-то травянистыми шариками. Семь штук.

– Потом еще сделаю, – извиняющимся тоном произнес он.

– Такая медицина мне нравится, – улыбнулся я в ответ.

– Да какая медицина, – отмахнулся тот. – Так, собрал на коленке из того, что вырастил.

– Я думал, ты местный врач.

– Ателье не нужны врачи. Тут никого не ранят. Ребята возвращаются либо целыми, либо не возвращаются вовсе. Не первый слой же, тут нет полумер. Либо царапина, либо лечить уже нечего. А я так, садовник-растениевод. Изучаю фауну, провожу кое-какие исследования и эксперименты.

– Понятно...

Я осмотрел свою грудь, густо измазанную темно-зеленой кашцей. Пахло приятно, да и ощущения тоже были интересными.

– Возьми рецепт, – произнес Четверг. – Эта штука в десять раз убойней той бурды, что ты пьешь. Кодировка из эйба этой зеленой дряни работает автономно. Она буквально заставляет твоё тело выращивать новые ткани с невозможной скоростью. Причем исключительно в соответствии с твоим

геномом.

– Обязательно, – пробурчал я мысленно. – Вот в садовники мне еще не хватало податься.

Поблагодарив Эдварда, я вернулся в свою комнату. На вторую ванну сил уже не было – я и так с ног валился от усталости. Слишком много приключений для одного дня. Выпил чашку травянистого настоя из термоса, который оказался просто омерзительно горьким.

Лег на кровать и врубил все ощущения на полную. Матрас – кайф.

– Получается, кролик был ни при чем. Кот тут всем управляет.

– А старик?

– Не знаю, как будто бы он просто дворецкий или что-то в этом роде. Надо говорить с котом. Узнать, как попасть в то место, и дальше действуем по плану. А пока просто отъедаемся и... Отдыхаем, что ли?

Проспал до утра без сновидений. Это было просто прекрасно. Впервые за долгое время я спал глубоко, а не вполуха, готовый в любой момент встречать любую опасность.

Потому что если кто угодно из братцев-зверят решит меня убить, то я вообще ничего не смогу с этим поделать. А значит, и волноваться не о чем.

Наутро добрал до обеденного зала. Никого не встретил по пути, зато на столе нашлась колба с кофе, а в серванте – чашки. Налил одну и пошел бродить, пока не вышел с другой

стороны особняка во внутренний двор. На террасу.

Отхлебнул немного, постоял, подышал свежим воздухом. Прошелся по извилистым дорожкам мимо небольшого, но довольно красивого яблоневого сада. Даже не постеснялся сорвать одно яблоко и откусить. Сладкое и сочное.

Прошел дальше мимо нескольких хозяйственных строений, заглянул в огромный добротный дом для слуг, который сейчас был заставлен замершими железными манекенами.

Побрел дальше, добрел до конюшни и небольшого ипподрома. Оперся о бревенчатый забор и задумчиво посмотрел на остатки кофе в чашке.

– Четверг, рассчитай вероятность того, что я просто придумал яблоневый сад, конюшню и вот это все. И просто угадал.

– Ниже допустимого минимума.

– Запусти полное сканирование памяти. Ищи пробелы или области воспоминаний, которые я забыл.

– Сделал это ночью, пока ты спал. А затем еще проверил ассоциативные образы и отпечатавшиеся фрагменты снов, которые извлек из архива управляющего модуля предыдущих версий ИИ-компаньонов, что были до меня. Я поднял вообще все, до чего смог дотянуться.

– И?

– Ничего, босс. Ты не был здесь, не мог быть здесь и никогда не видел этого места. Однозначно.

– Тогда откуда я знаю это место?

- Хороший вопрос. Ты знаешь на него ответ.
- Недостаточно данных для анализа.
- Недостаточно данных для анализа, – повторил Четверг.

Глава 6. Оружие купил, эйб купил, драться не купил

Небольшой ипподром явно использовался жителями особняка в качестве тренировочного полигона или арены. Все было заставлено знакомыми уже железными манекенами, только эти имели дополнительный слой брони.

Я разглядывал накладки из необычного серебристого металла через энергетическое зрение и натурально офигевал. Будь у меня что-то подобное, я бы и от полноценного доспеха тогда не отказался. Насрать на подвижность и мобильность, я просто не встречал пока ни оружия, ни заклинаний, сравнимых по насыщенности. Кому нужна скорость, если тебя буквально невозможно пробить?

Интереса ради вернулся за оружием. Забрел на полигон и встал напротив одиночного манекена. Метнул кинжал, метнул тесак, ударил алой молнией. Ни царапины. Не удивлен.

– Как думаешь, это роботы? – спросил я Четверга.

– Нет. Электронную начинку впихнуть можно, но у них шарнирные сочленения слишком тонкие, чтобы вместить какие-либо варианты связующих магистралей. Если бы это были синт-андроиды, то должен был быть управляющий ИИ и контур подзарядки, внутри которого они могли бы функционировать. А тут все электрическое. Если только в каждого

не вставлен источник питания и модуль управления.

– Какие тогда варианты?

– Насыщенный эйбом материал имеет собственную программу, позволяющую им действовать автономно. Вопрос в том, как они подзаряжаются и кто их контролирует.

Пока болтал с Четвергом, как раз закончил комплекс тренировок и перешел к отработке атак. Тесак был гораздо тяжелее кинжала и больше. Это другой центр массы, другая инерция, совершенно иной подход к контролю оружия. Мой боевой модуль подходит под это оружие лишь частично, так что тренировки стали жизненно необходимы.

Но тесак на цепи слишком эффективен практически в любом варианте боя, чтобы его не использовать. Так что и сейчас я раз за разом пытался контролировать траекторию движения оружия с помощью всего тела, мышц и координации.

Самое сложное было не отрубить голову самому себе. Оружие крайне сложное в обращении и довольно опасное для неумелого владельца. Не будь у меня обширной базы в работе с кинжалом, я бы ни за что не рискнул переходить к его более тяжелой версии.

Вот и сегодня я все утро тренировался в самом сложном базовом элементе. Бросок вперед, а затем резкий разворот и атака в противоположную сторону. С легким кинжалом выходило просто, получалось два прямых броска. Тесак я мог лишь один раз метнуть, а обратная атака в лучшем случае получалась по широкой дуге. А это не то, это время, это пред-

сказуемость.

– Если утяжелить цепь и добавить силы, то можно будет использовать ее как рычаг, – размышлял я. – Можем добавить груз в определенных участках в качестве противовеса.

– Это ломает всю остальную наработанную базу. Придется переучиваться заново, и не факт, что сработает.

– Тоже верно.

Я остановился и вытер выступивший пот. Посмотрел на пять манекенов, расставленных вокруг. Они оказались довольно тяжелыми, спина начала ныть еще на этапе, когда я их расставлял. Разумеется, за время тренировки ни один из них так и не поцарапался. Да даже не шелохнулся.

– Оружие купил, эйб купил, драться не купил, – раздался тихий голос за спиной.

Я медленно обернулся и посмотрел на Вжуха. Он шел через площадку, в одних штанах, с голым торсом и с бревном на плече. Нет, не бревном. Со столбом. Пятиметровым деревянным столбом.

– Оружие я подобрал с тела предыдущего владельца.

– Обычно так витиевато говорят, когда пытаются скрыть, что владелец уже был мертв к тому моменту. Не переживай, тебе это не грозит. С тебя артефакты сдерут еще тепленького.

– Поясни, – насупился я.

– Ты бездарность, которая даже азов не знает, но строишь из себя какого-то несусветного мастера. Так понятно?

– Уж прости, не всем повезло родиться полноценным и нахватать кучу эйба. Может, я чего-то и не знаю, но за свою жизнь мне приходилось драться насмерть множество раз. И я все еще жив.

– Надо же, какое достижение. Ладно, убеди меня, что я не прав, – он аккуратно положил столб на землю, посмотрел на манекены, а затем гаркнул. – Миньоны, построение коробкой фронтом на меня, становись!

Все манекены на ипподроме тут же сорвались со своих мест и выстроились аккуратной коробочкой пять на пять. Затем по команде Вжуха трое случайных миньонов подняли руки. А... Так они живые, значит. Можно было не таскать на своем горбу.

– Отсюда порази этих троих одной атакой, не задев других, – посмотрел он на меня.

Я посмотрел на Вжуха, пытаясь понять, шутит он или нет. Отвязал с пояса кинжал – для точечной работы тот лучше подходит. Первая цель во втором ряду слева, вторая цель в третьем ряду чуть правее, последний в хвосте по центру.

Даже если бы тут не было остальных манекенов, ударить по трем разом было нереально – слишком рассредоточены. А ударить так, чтобы не задеть остальных...

Я прицелился и метнул кинжал, попал аккурат в плечо первой цели, сделал рывок вправо...

– Стоп, – рывкнул Вжух. – Не справился.

– В смысле, кинжал попал по второй цели.

– Да, а цепью задело еще троих.

– А как иначе? Они же стоят толпой.

Вжух подошел и молча протянул руку. Я отдал ему цепь с кинжалом и начал наблюдать. Тот просто стоял и лениво крутил кинжал, даже не пытаясь использовать тело для подготовки к атаке. А затем метнул кинжал.

Цепь зазвенела и натянулась до предела. Потому что кинжал ударил в первую цель, отскочил во вторую и затем в третью. Будто бы срикошетил, но углы были невозможными. Да и не похоже было, что Вжух метнул его настолько сильно.

– Как? – спросил я, потому что сейчас это было все, что меня волновало.

– Азы и основы.

– А объяснить – язык отсохнет? – начал злиться я.

– Не вижу смысла тратить свое время. Если сможешь сделать хотя бы так, тогда и поговорим.

С этими словами кинжал выстрелил из его руки и замер в считанных сантиметрах от моего лица. Сам. Вжух его не кидал и не метал. Кинжал сам сорвался в полет, а теперь просто висел в воздухе.

Вжух бросил мне цепь, после чего оружие стало вести себя как и положено. То есть просто упало.

– Телекинез, очевидно, – прокомментировал Четверг. – Понторез. Он просто злится, что не может целиком в ванну поместиться, вот и ходит с такой угрюмой рожей.

– Не уверен, – ответил я.

– Инфа сотка, ты же видел размеры ванн в особняке. Сравни с его габаритами, вот таблица расчетов, прикладываю.

– Не уверен про телекинез.

Следующие два часа я и так и эдак пытался заставить кинжал хотя бы дернуться на ладони, но все без толку. И еще я постоянно отвлекался на Вжуха, который без перерыва му-тузил двадцать пять манекенов своим столбом. Кстати говоря, миньоны двигались очень технично и быстро, а сила их ударов внушала уважение.

Это были не просто куклы для битья, таких и в глубину на охоту с собой взять не стыдно будет. Чтобы они сами за меня всю работу сделали.

Под конец второго часа я перепробовал все идеи и просто психанул. Забил и отправился в особняк, там вроде как время обеда было, а мне теперь срочно нужно было заесть стресс. Торт со взбитыми сливками подойдет.

Но перед этим снова зашел в комнату и сгреб все запасы провизии, которые были. Оставил только синтезированные батончики, которые скупал везде, где находил. Иссохшиеся, растрескавшиеся, они все еще были питательными и могли спасти от голодной смерти, где бы я ни оказался.

Остальные запасы оттащил на крышу, где и нашел кролика. И должен заметить, что он тут неплохо устроился. Под открытым небом стояла огромная трехспальная кровать, разумеется не застеленная. Тут же нашлись столы и верстаки, шкафы с книгами, все стояло просто посреди крыши, хао-

тично и без какой-либо последовательности.

Я прошел мимо десятка старых игровых автоматов и наконец увидел Роджера. Тот лежал в шезлонге под зонтиком. Рядом прямо на полу я заметил несколько полупустых бутылок с разноцветной жидкостью и коктейльный стакан с трубочками и зонтиком. С другой стороны стоял вчерашний чайник с чаем. В него воткнута металлическая втулка с резиновым кожухом и углями сверху.

Роджер сделал из чайника кальян. И прямо сейчас выпускал целые облака дыма, который менял цвет каждую секунду.

– Это что за табак такой? – попытался принюхаться я.

– Молочный Улун с лимонной цедрой и шалфеем. Табака тут нет.

– Ты куришь чай?

– А что еще тут курить? На нашем уровне развития вообще все равно, ничего не берет. Так что чай, это не худший вариант, да и пахнет приятно. Главное, побольше эйбом насытить. Хочешь?

Он протянул мне мундштук, но я отрицательно покачал головой. В этом мире с местной экологией и так никакого здоровья не хватит, чтобы еще и добровольно травить себя всякой гадостью. К тому же, что кролику «хоть пахнет приятно», то меня и убить может.

– Я с подарком, – протянул я ему перевязь со своими запасами. – Все с поверхности.

– Решил все-таки затариться ключами и попытать счастья? Иногда попадаются довольно интересные места с хорошей добычей. По твоим меркам.

– Оставь себе. Я за информацией.

– За это договора не было. Информация стоит дорого.

Я протянул склянку, в каких обычно дайверы собирают эйб. Но сейчас в ней болтался коричневый порошок, при виде которого у Роджера непроизвольно начали раздуваться ноздри.

– Мелкоمولотый кофе. Чистая арабика. Хранился строго в экранированной колбе, ноль эйба, только естественный вкус.

Роджер медленно протянул руку, но я заметил, как та мелко подрагивала. Я не стал издеваться и отдал ему колбу.

– Что хочет знать мой брат со свалки?

– Как преодолеть порог десятого ранга.

– О, вот как. Ты уже достиг предела своего развития, значит.

– В прошлую нашу встречу ты сказал, что мы одинаковы. Только я был в начале пути.

– Да, я люблю пафосные обороты. Они хорошо подчеркивают образ. Но ты уже сделал шаг в нужную сторону. Теперь осталось сделать еще один.

– Какой?

– Помолиться.

– Помолиться?

– Я же вроде без маски, с дикцией тоже все нормально. Получается, проблема в тебе. Помолиться.

– Я что, должен попросить бога, и он дарует мне... Что? Переход на новую ступень развития?

– Ну да, это самый простой вариант. Хотя нет, есть еще проще. Можешь сразу родиться полноценным, тогда еще проще будет.

– Это звучит куда более правдоподобно, чем молитва какому-нибудь богу или даже Логосу.

– Логос тут при чем? Он же не бог.

– А кто?

– Мир. Логос – всё. И Логосу срать на всех. Так что и помогать он тебе не станет. Вот и остается лишь бог, но не какой-нибудь, а один конкретный. Эбол. Он покровительствует спиритам. И молиться надо в конкретном его святилище – в Королевстве, в главном столичном храме. Только там это работает.

– Молитва тоже нужна конкретная?

– Нет, про молитву я образно. Просто приходишь, оставляешь жертвоприношение – склянку эйба, хотя бы в сотню единиц. А дальше Эбол сам спросит, чего хочешь, ну и объяснишь ему.

– Эбол? Бог? Вот так вот спустится с небес и спросит?

– Какие небеса, такие и боги, Рейн, – пожал плечами Роджер, выпуская клубы розового дыма. Нет, оранжевого. – Эйб всем нужен, даже богам. А религия – слишком прибыльный

бизнес, чтобы позволить себе терять репутацию и клиентов. Так что да, спустится и спросит как миленький.

– Ты так преодолел барьер?

– Да. Так и было.

Хотелось высказать Роджеру пару ласковых, заодно объяснить, как бредово это звучит. Еще очень хотелось взять его под гипноз и допросить как следует, но именно в этот момент я наконец вспомнил, что Роджер может развоплотить меня, даже не вставая с шезлонга.

– Ты только не обижайся, братец-кролик, но твои слова звучат как издевательство.

– Да я бы с удовольствием над тобой поиздевался. Думаешь, в этой искаженной межпространственной дыре много развлечений? Но мы заключили сделку, которую я сам предложил. Еда в обмен на ключи. За кофе больше. А сделки священны, Логос все видит и слышит. Не веришь мне, спроси Сиама, это он мне подсказал с церковью в свое время. Считай, я просто закрываю кармический долг. Теперь ты должен помочь следующему. Так это и работает.

– Ага, как же.

Послышался звон колокольчика, и я с удивлением понял, что слышимость тут действительно хорошая. А я грешил на то, что кролик был слухачом.

– Идешь на обед? – спросил я.

– Наслаждайся. Уверяю тебя, ты еще пожалеешь, что отдал мне все свои запасы.

– Это вряд ли. Я в жизни не ел ничего вкуснее вчерашнего ужина.

– Время всех нас рассудит, – улыбнулся Роджер, выдохнув клубы зеленого дыма. Нет, синего. – Тик-так, братец со свалки. Тик-так.

На это я лишь пожал плечами и спустился вниз. Обед был в каком-то смысле более комплексным, нежели ужин. По крайней мере имелось несколько супов на выбор, а затем уже миньоны подали горячее.

Все поздоровались, а дальше ели молча, так что я не стал нарушать традицию. После обеда миньоны вновь поставили чайнички с чаем, а я взял себе колбу с кофе. Не знаю, чего кролик нос воротит – этот кофе был на десять порядков лучше той ссохшейся гадости, что я ему отдал.

– Кхм, – взял слово Себастьян. – Пришли новости от Сиама. Он локализовал местоположение следующей цели. Слухи подтвердились, так что нужно работать.

– Как обычно? – уточнил Вжух.

– Как обычно, – кивнул старик. – Кто желает проложить маршрут?

– Только попробуйте, – раздался торопливый голос Роджера, который непонятным мне образом успел спуститься с крыши. – Если я еще хоть день тут проторчу, то с ума сойду. Еще сильнее. Так что маршрут на мне.

– Никто не возражает? – ехидно уточнил Себастьян.

– Наш непоседа и так уже заскучал, – с улыбкой произнес-

ла Коричка. – Было бы некрасиво отбирать у него эту возможность. Я соберу тебе стаю, Родж.

– Не надо, – отмахнулся тот, задумчиво разглядывая чайники на столе. – Мне хватит Пламеняшки.

– Хорошо, я ее подготовлю, – кивнула девушка.

– Рейн тебе поможет, – бросил кролик, наконец выбрав чайник с чернящим чаем. Я сначала думал, что это кофе, оказалось что Пуэр. – Пусть хоть какую-то пользу принесет.

– Роджер, как грубо, – возмутился Себастьян.

– Нет, он прав, – вмешался я. – Если могу чем-то помочь, то с радостью помогу. Мне все равно нечем заняться.

Роджер ухмыльнулся, подмигнул мне и похлопал по плечу. Как он при этом ничего не разлил и не уронил – та еще загадка. На самом деле я был ему благодарен. А то всего второй день в особняке, а я уже чувствовал себя каким-то нахлебником, который только жрет, занимает место, отвлекает всех и тратит чистую воду.

В свободных землях уже за последний пункт меня бы посадили в вечное рабство в сортировочный цех, лопатой грести.

Но тут же не свободные земли, правда?

– Гроби, гроби, – усмехался Четверг после обеда. – Не отвлекайся. Лопату ровнее держи.

Я вытер выступивший пот и продолжил работать лопатой. Ну, хотя бы не кости, а всего лишь уголь. Что, правда, еще хуже, потому что он был тяжелее.

Взял кусок в руки, пригляделся.

– Клянусь Форсайтом, – произнес Четверг, – Док тебя убьет за этот кусок. Генератор в его лабе взорвется от такого количества эйба. То есть синта. Ну ты понял.

– Док или Мерлин?

– Оба. Но конкретно за этот кусок угля только док.

– Эйб внутри не двигается. Он как будто законсервирован, как в сфере из синт-стекла. Просто источник энергии.

Я оглядел подвальное помещение, в которое меня привела Коричка. Этого угля тут было до потолка. Братцы-зверята в буквальном смысле слова живут на горе эйба. Я полтора года собирал его по крупицам, рисковал жизнью, погружался в глубину, сражался с монстрами, с рейдерами, с мутантами и дайверами. А тут он просто валяется под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.